

УДК-801.56

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА СИНОНИМИЧНЫХ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ

Николенко О.В.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

Статья посвящена актуальной проблеме изучения синтаксиса современного русского языка, в частности анализу взаимодействия синонимичных рядов подчинительных связующих средств с семантикой придаточной части в многокомпонентных сложных предложениях; выявлению их роли в организации моделей СПП с однородным соподчинением придаточных частей; описанию условий их выбора говорящим в процессе речевой деятельности; выявлению предела их варьирования. Не менее важным является указание и на синтез вариантов многокомпонентных сложных предложений, что в свою очередь, с одной стороны, примечательно для синтаксической парадигмы, а с другой стороны, требует установления как общих, так и дифференцирующих признаков исследуемых конструкций. В качестве языкового материала выбраны примеры из художественных произведений классиков и современников. Результаты работы могут применяться в курсе современного русского языка при изучении многокомпонентного сложного предложения, а также при обучении коммуникативным навыкам учащихся в школе, на спецкурсах и спецсеминарах.

Ключевые слова: однородное соподчинение, синонимия, союзы, союзные слова, союзная скрепа, соотносительные слова.

SEMANTIC MEANING OF SYNONYMOUSE SUBORDINATE EU FUNDS

Nikolenko O.V.

IGOU VPO "Rostov State University of Civil Engineering", Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, st. Socialist, 162), e-mail: rki@rambler.ru

Article is devoted to the problem of learning the syntax of modern Russian language, in particular, the analysis of the interaction of synonymous series of subordinate connection with the semantics of the subordinate part in multi-complex sentences, its role in the model organization CPR uniform subordination of subordinate parts, describing the conditions of their choice speaking in voice activities, identifying the limits of their variation. As language material selected examples from art works of classics and contemporaries. The results can be applied in the course of modern Russian language in the study of complex multi-component supply, and communication skills in the training of students in the school, special courses and seminars.

Key words: uniform subordination, synonymy, unions, union speech, union brace, relative word.

В настоящее время решительный поворот к синтаксической семантике выдвигает на повестку дня текущих исследований требование описания показателей связи между частями сложноподчиненного предложения с однородным соподчинением придаточных частей, в частности исследование функций и системных отношений синонимичных подчинительных союзных средств. Их существование объясняется тем, что каждый язык, развиваясь, стремится ко все более полному соответствию мира слов миру понятий. А союзы, как известно, – это лексемы, заключающие в себе множество скрытых значений. С помощью сложноподчиненных предложений с синонимичными скрепами можно не только точно и правильно выразить смысл, передать информацию, но и воздействовать на чувства читателя. Они богаче по числу смысловых связей, чем другие виды предложений. Однако для выбора того или иного союза существуют определенные лингвистические (контекстные,

сочетаемостные и др.) и экстралингвистические условия, связанные с внутренними прагматическими намерениями говорящего.

Способность подчинительных союзов и союзных слов вступать в синонимические ряды в пределах одной конструкции зависит от их семантико-синтаксических отношений, а именно:

а) скрепы должны иметь общую архисему;

б) их семантика должна быть логически совместима;

в) они должны быть способны активизировать разные семы в семантической структуре опорного слова» [1, с. 139].

Роль подчинительных синонимичных союзов в СПП с однородным соподчинением проявляется в том, что каждый союз вносит в семантику зависимой части какие-то свои, новые оттенки значения, которые, взаимодействуя с контекстом, усложняют семантику предложения в целом. Следовательно, анализ их должен учитывать также и то, что союз, как оценочное средство, несмотря на семантическую изоляцию, «реализует свое значение в тексте, в пределах придаточного или на фоне левого и правого окружения» [1, с. 138].

«В основе выбора говорящим того или иного союза из ряда синонимов лежит их способность выражать разные модусные смыслы» [3, с. 138]. Выбор слова, входящего в синонимический ряд, парадигму, во многом определяется материальным наполнением частей сложного предложения. Синонимический ряд представляет собой инвентарь, дающий возможность выбора в соответствии с семантикой придаточных в СПП с однородным соподчинением придаточных частей. Интуитивный или намеренный выбор того или иного союза-синонима во многом определяется внутренними намерениями говорящего, автора того или иного предложения-высказывания.

Среди союзных средств, вступающих в синонимические ряды, выделяются скрепы «что» и «чтобы»: первая (независимо от семантики) может быть ориентирована на реальную информацию, вторая – на предварительную (как реальную, так и альтернативную, противоположную желаемому событию), поэтому наличие «чтобы» во второй придаточной части возможно лишь в силу определенного лексического значения предиката в главной части (значения желательности): *Он писал, что придет в январе и чтобы к его приезду готовили комнату* (Н.Н. Каменский. Славяне). В подобных предложениях ввиду того, что скрепа «что» может отражать только реальную информацию, семантическую нагрузку альтернативности берет на себя предикат, употребленный в будущем времени, – только так обе формы могут обозначать отсутствие действия в настоящем. Налицо результат нейтрализации различий между значениями предложений с союзами «что» и «чтобы» за счет лексического наполнения главной части. Отсутствие второго подчинительного союза невозможно, так как без него полностью исчезает семантика желательности действия,

представленного во втором придаточном, т.е. потенциальная вариативность проявляется здесь в возможности отсутствия сочинительного союза.

Синонимия союзов «чтобы» и «потому что» наблюдается только в том случае, если придаточное со «чтобы» не передает в прямом смысле значения цели, а указывает на ее отсутствие: *Даже теперь, сегодня она сделала это не для того, чтобы вам не было скучно, а потому что Катерина так желает* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы). В этом случае придаточное со скрепой «чтобы» подтверждает причину, названную в придаточном с союзом «потому что», но в качестве причины выступает желание осуществить названное в придаточном действии.

Если в главной части СПП описываемых структур есть глагол, выражающий психическую деятельность человека или результат его воображения, то в качестве синонимов в придаточных возможны союзы «что» и «будто»: *Мне казалось, что кто-то постучал в окно, будто кто-то стоит за дверью* (Т.А. Таушан. Когда прячется удача). Кроме того, попытка опустить в этих примерах второй союз приводит к тому, что события, показанные в придаточных частях как предполагаемые, расцениваются как уже свершившиеся, и все предложение выводится из сферы предположительности. Кроме того, следует отметить и тот факт, что попытки поменять местами союзы в придаточных частях оказываются несостоятельными. Вероятно, это связано с тем, что именно в союзе «будто» заключена сема предположительности, желательности.

Если же опорные глаголы содержат в себе сему зрительности или восприятия факта, второй подчинительный союз выступает не только как возможный, но и обязательный: *Они увидели, что открылись ворота и как туда заехала машина* (П. Лебеденко «Дважды жить не дано»). Ср: *Они увидели, что открылись ворота и туда заехала машина*, где содержание последнего придаточного предложения уже рассматривается как непроцессуально выраженный факт.

Иногда употребление союза «как» в первом придаточном, в отличие от второго придаточного с союзом «что», акцентирует внимание на процессе совершения действия: *Она чувствовала, как людей сзади нее становилось все меньше, что холодный вал шел им навстречу и разносил их* (М. Горький. Мать). Скрепка «как» показывает процесс действия и передает реальный модальный план ситуации. Естественно, что порядок следования частей в подобных предложениях фиксирован, а наличие второй скрепы обязательно, так как ее отсутствие переводит конструкцию в разряд переходных.

Разные союзы не только изменяют смысловую доминанту отношений в предложениях, но и имеют разный имплицитный смысл. Так, союзы-синонимы «когда», «если», «раз» ориентированы на разные значения. Например, при взаимодействии в одном

предложении союзов «если» и «раз», доминантой в этой конструкции является первая скрепа, которая передает оттенок допущения, сливающийся с модальным значением возможности. При союзе «раз» возможность «соседствует» с указанием на реально осуществленный факт: *Раз приехали и у вас есть желание, начинайте работать* (П. Лебедеко. Дважды жить не дано). Здесь невозможно опустить второй подчинительный союз без изменения модального значения второго придаточного, так как первое приобретает модальность за счет союза «раз», обозначающего осуществленное условие, т.е. значение, несвойственное «если», имеющее сему предположительности.

Примерно то же наблюдается и в случае, когда «раз» прикрепляет второе придаточное: *Но если он особенно настаивал на этом слове, раз особенно поручал вам не забывать этот поклон, – то, стало быть, он был в возбуждении, вне себя, может быть* (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы). Ср.: *Но если он особенно настаивал на этом слове, особенно поручал вам не забывать этот поклон, – то, стало быть, он был в возбуждении, вне себя, может быть*. При отсутствии союза «раз» исчезает значение выполненного условия; остается значение вариантной альтернативы. В тех же предложениях, где смысловая доминанта закреплена за союзом «раз», наблюдается его сходство с причинными, поэтому-то и возможно в пределах одной конструкции сочетание разнотипных «раз» и «так как»: *Так как вы приехали и раз зашли к нам, рассказывайте новости* (Т. Таушан. Когда прячется удача). При отсутствии второго подчинительного союза в подобных конструкциях снимается значение осуществленного условия.

Очень часто в синонимичные ряды вступают союзные слова, выражающие разные значения. Так, например, в составе СПП с однородным соподчинением придаточных частей союзные слова «где» и «когда» способны в контексте поворачиваться разными сторонами своего местоименного значения и в силу этого могут быть амбивалентны. Придаточные с этими скрепами могут выполнять функции то обстоятельственного, то изъяснительного распространителя (в зависимости от того, какой стороной своего значения и по отношению к чему они поворачиваются): *Никто не знал, когда он вернулся домой, где встретил Ольгу* (П. Лебедеко. Дважды жить не дано). В подобных предложениях при отсутствии сочинительного союза между придаточными меняется и направленность синтаксических отношений: конструкция может быть расценена как СПП с однородным соподчинением, так и как СПП с последовательным подчинением, что доказывает то, что синонимические отношения подчинительных союзов определяются и ситуацией, т.е. требованием адекватного выражения мысли, чувства, явления, поисками соответствующего словесного материала, во многом «связанного со смыслом и стилистической принадлежностью высказывания» [2, с. 23], а тем самым и с различной стилевой окраской языковых средств.

Примерами неограниченного использования синонимичных союзных средств в составе СПП с однородным соподчинением являются изъяснительно-вопросительные конструкции. Для сочетаемости в них скреп важно лишь одно: они должны передавать вопросительно-грамматическое значение и совмещать его со своим собственным: *Мы выяснили, где это произошло и когда им пришли на помощь* (В. Сухонев. Убийство в общих интересах). Каждое союзное средство в подобных предложениях занимает свое синтаксическое место в составе придаточного и распространяет свое вопросительное значение на всю выражаемую им позицию.

В определительных СПП с однородным соподчинением разные союзные слова сливаются с придаточными частями и выполняют функцию членов предложения, поэтому, если опустить какое-либо из этих слов, предложение будет неполным, а смысл его – искаженным: *Он знал сорвиголов из 212 по дивизии, куда полк входил и где он раньше служил* (Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго).

При сочетании в одной конструкции союзных слов «где» и «куда» большую роль играет сема опорного слова, поскольку от требуемой от него семантики зависит и значение скрепы: *Как только я входил в любимую комнату моего отца, огромную и мрачную комнату, где скончалась моя мать и куда теперь перенесли ее вещи, Ася тотчас пряталась за вольтеровское кресло или шкаф с книгами* (И.С. Тургенев. Ася). В данном предложении опорное слово «комната», по замыслу автора, требует придаточного, указывающего на место, поэтому в синонимическом ряду доминантой является «где», пространственная семантика которого образует итеративную сему с той же семантикой (места) в опорном слове. Следовательно, перед автором высказывания стоит проблема выбора тех или иных языковых средств, тех или иных союзов в зависимости от того, что он желает выделить, подчеркнуть, передать.

СПП с однородностью придаточных разной семантики в большинстве случаев представляют собой разновидность предложений с отношениями суммирования, поэтому второй подчинительный союз или союзное слово (даже при наличии сочинительного) в них всегда обязателен. Эта обязательность определяется тем, что «придаточные с разными подчинительными скрепами несут разную смысловую информацию, связанную с определенным коммуникативным заданием» [4, с. 156].

Таким образом, синонимические связи обладают двойной зависимостью: с одной стороны, синонимическая связь тех или иных союзов определяется их семантикой (наличием в ней общей иерархической семы) и оттенками значений; с другой стороны, выбор союза-синонима связан и с прагматическими намерениями говорящего, речевой ситуацией общения, самим речевым актом. Наличие варианта СПП с однородным соподчинением

придаточных частей, где реализуется синонимия подчинительных союзов и союзных слов, является одним из условий создания конструкции, способной отражать скрытые смыслы. Это дает автору возможность «передавать многообразие в единстве, сообщать большее количество информации, нагнетать экспрессию» [2, с. 102]. Грамматическим показателем, сопровождающим явление однородности между придаточными разной семантики, является наличие или возможность наличия сочинительного союза между ними, потому что он связывает в единое синтаксическое целое два и более разноплановых придаточных и создает интонацию перечисления.

Список литературы

1. Гаврилова Г.Ф. О парадигматических отношениях предикативных частей сложноподчиненного предложения // Язык. Дискурс. Текст. – Ростов-н/Д, 2004. – С. 131-142.
2. Казьмин В.В. Подчинительные союзы и союзные слова в разных типах усложненного предложения с однородными придаточными // Вопросы изучения русского языка. – Краснодарский пединститут. – Краснодар, 1968. – С. 14-25.
3. Калашникова Г.Ф. Особенности многокомпонентных сложных предложений в поэтическом тексте // Сложные предложения и текст. – Калинин, 1988. – С. 20-27.
4. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М. : Просвещение, 1977. – 309 с.
5. Уханов Г.П. О многомерности структуры полипредикативных сложноподчиненных предложений (к постановке проблемы) // Очерки по русскому языку. Ученые записки Калининского пединститута. – Калинин, 1969. – С. 101-109.

Рецензенты

Китанина Э.А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО «РИНХ» ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Малашенко В.П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.